

СТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Исследване
и практика

Валентина Горшкова

FORMATION OF PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF THE EDUCATIONAL SUBJECTS

Valentina Gorsbkova

Abstract. The article considers the nature and contents of the competency approach in education in modern social uncertainty. External and internal criteria for assessing the quality of education, as well as key competences that the student must master are revealed. The author shows the need for the freedom of goal-setting and freedom of students' creativity as unique subjects of the educational process and professional activity.

Key words: psychological competence, competence approach, subjective reflection, the freedom of goal-setting, the freedom of creativity, the uniqueness of the subject.

Современные социокультурные преобразования в России должны осуществляться в контексте крупных и долгосрочных проектов, нацеленных на обновление, облагораживание, возвышение главной и конечной цели развития, изменение общечеловеческих ценностей в условиях прогрессивного образования общества, культуры, цивилизации и глобализирующегося мира в целом. Для понимания особенностей современной цивилизации важным условием является изучение категории „неопределенности“, которую можно трактовать с различных позиций. Причиной неопределенности может являться как свойственная человеческой природе иррациональность, так и неспособность общества упорядоченно организовать свой духовный и социальный мир.

Феномен неопределенности имеет онтологический смысл, поскольку он обусловлен целым рядом предпосылок и проявляется в различных формах: геополитической, историко-культурной и ментальной. Во все периоды мировой и российской истории присут-

ствовали признаки различного рода нестабильности. Вместе с тем, неопределенность является важной составляющей человеческой жизни, ориентированной на историческое будущее. Необходимо понимать, что состояние неопределенности человека – это неотъемлемое условие свободной, ответственной и счастливой жизни. Л. Толстой был убежден в том, что «человек обязан быть счастливым; если он несчастлив – он виноват», а П. Вяземский писал, что «русский ум преимущественно практический, и данная практика позволяет ему преодолевать неопределенность», и в этом смысле, как считают современные российские философы, наша онтологическая неопределенность вполне может явиться предпосылкой создания глобальной определенности.

Молодое поколение русских, живущих за границей (Европа, США и т.д.), убеждено, что в СССР и России ценность человека никогда не была приоритетной, тем более абсолютной. Человек в России за последние 100 лет (возможно, и ранее) был средством, но не целью, причем средством наряду с другими неодушевленными средствами (материальные объекты, природные ресурсы, инновационные военные технологии, ракеты, космос и т.д.). Многие считают, что с людьми в России обращаются как с объектами, средством достижения цели, и все строится не для людей, а за счет людей.

В подобных историко-социальных ситуациях чрезвычайно важным становится психологическая готовность человека принимать опережающие и ответственные решения в различных сегментах жизни и профессиональной направленности деятельности. Становлению этих необходимых в любых исторических условиях умений способствует компетентностный подход.

Феномен психологической компетентности выступает следствием и результатом подготовки специалистов в условиях современной высшей школы (Л. А. Петровская, И. А. Зимняя, А. К. Маркова, И. Ю. Махова и др.). Психология интеллектуальной компетентности это особый способ организации знаний, дающий субъекту возможность принятия эффективных решений в конкретной области деятельности. Быть компетентным специалистом в своей области деятельности – значит иметь набор компетенций разного уровня: уметь наблюдать и анализировать, выполнять определенные дейст-

вия, проявлять инициативу, эффективно выстраивать отношения с окружающими людьми и т.д.

Компетентность является категорией, для которой характерно **противоречие** между **гуманитарной** и **технократической парадигмой**, между **антропологической** и **бихевиористической** традициями, между профессиональной и общекультурной образованностью человека. Технократическая парадигма представляет компетентность как комплекс *внешних критериев* качества образования. Внешние критерии используются для оценки уровня развития профессиональной компетентности через степень успешности его профессиональной деятельности.

Сегодня отечественными и зарубежными учеными отмечается практико-ориентированная несостоятельность и парадигмальная противоречивость компетентностного подхода, поскольку он не всегда отвечает необходимости быть психологически готовым к непрерывному самообразованию.

С позиции антропологического подхода ценностно-смысловые идеи предполагают выражение субъектного смысла личности для ее индивидуальных достижений. В русле этой парадигмы компетентность представляется *внутренними критериями* оценки человеком самого себя, и непосредственного осознания необходимости соответствовать определенным критериям качества профессиональной деятельности. В свое время еще А. А. Ухтомский писал о необходимости переживания «спасительного недовольства собой».

Особенность развития психологической компетентности проявляется в том, что преподаватель помимо академических знаний обязан уметь наблюдать ситуации практической жизни, о чем говорил в свое время выдающийся отечественный педагог А. С. Макаренко. «К нам приходят новые товарищи, только что окончившие вуз, только что освоившие педагогическую теорию, и они нам не приносят ничего нужного, никакой новой струи не вливают в наши застоявшиеся реки. В течение двух-трех лет они на наших глазах забывают эту самую теорию и постепенно приучаются полагаться больше на эрудицию, здравый смысл и житейский опыт, и в то же время они вместе с нами возятся с нашими проклятыми проблемами, которые где-то там повыше не считаются ни проклятыми, ни педа-

гогическими, ни даже проблемами» (Макаренко 2016: 143). Психология и педагогика предполагают наличие непосредственного образовательного процесса между всеми его участниками, и только это может способствовать созданию необходимого продукта совместной деятельности (идеи, проекты и т.д.).

Как известно, в современном образовательном процессе студент является не только его объектом, но и субъектом. Понятно, что человек может в определенных ситуациях быть пассивным и послушным объектом или частично активным, однако его позиция как субъекта обнаруживается только при безгранично самостоятельном и активном формировании умений к необходимому внутренне обусловленному действию.

Учитывая, что компетентность будет проявляться не только при помощи внешних факторов, но и внутренних, то тогда высоким уровнем проявления качеств специалиста будут являться рефлексия как знающая и понимающая деятельность духа (Г. Гегель). В данном контексте проявлением психологической компетентности является пространство рефлексии будущего специалиста, умеющего наблюдать за собой, своей деятельностью. В этом случае, как справедливо считают философы, развивающийся человек апеллирует к «критическому духу» и «критической совести».

Важно заметить, что представление о рефлексии служит основанием для четкого различения человеком знания о себе как субъекте и результате своей как учебной, так и профессиональной деятельности, соотносимой как с объектом, так и с субъектом. В свое время Ф. Ницше писал, что просвещенным и образованным человеком считается тот, кто может контролировать себя не из-за любви к божественным заповедям, а из-за любви к самосовершенствованию своего «Я». И человек, «как канат, натянутый между животным и «сверхчеловеком», настолько человек, насколько он «преодолел в себе человека» в достижении более высокой цели (Ницше 1998: 51).

Развивающаяся субъектность человека обнаруживается только при безгранично инициативном развитии его способностей к внутренне осознанному активному действию. Это помогает рас-

крытию ведущего значения психологической компетентности личности, ее человеческого потенциала как индивидуальной личностной реальности, что является истинной характеристикой субъекта. Становлению субъектности будущих специалистов могут помочь следующие психолого-педагогические методы: непрерывно поддерживать интерес к предмету проблемными вопросами, моделировать эвристические ситуации; развивать потребность в непрерывном образовании, ставить студента в позицию субъекта деятельности и отношений, приглашать выступать в роли соавтора вместе с преподавателем; критически анализировать результаты психологической и педагогической деятельности, стремиться преодолеть рамки уже достигнутого.

Результирующим свойством человека как субъекта, определяющим целостную его характеристику, является его уникальность, что объективно требует и определяет индивидуальное отношение к нему со стороны других субъектов в процессе образования и воспитания будущего специалиста. Уникальность личности отличается высоким уровнем индивидуальной активности, свободой и ответственностью деятельности, приобретающей способность отличать себя от других; себя от себя в динамике отношений, интересов, уровней деятельности, интеллектуальных, образовательных, духовных качеств, развития потребностей и способностей субъекта. Нельзя абстрагироваться от личностных особенностей студента; к нему необходимо относиться как к личности, субъекту, полноправному партнеру в общении. Не увидев в студенте чего-то ценного, уникального, свойственного только ему, педагог не сможет помочь ему раскрыть свой субъектный потенциал. Открывая внутренний мир студента, педагог тем самым обогащает и расширяет содержание своего собственного «я».

Таким образом, важной составляющей психолого-педагогического таланта является способность находить подход и устанавливать связи с самыми разными студентами. В деятельности педагога важную роль такие личностные качества, как сила воли, ум, терпение, интуиция, а также усовершенствование собственного опыта, знания психологии и педагогики.

Как известно, человек как субъект является не вторичной репродукцией общественного бытия, а его движущей реальной силой, определяющей его развитие. Так, уникальны и неповторимы каждое профессиональное сообщество, каждый педагогический коллектив, каждая академическая группа студентов, каждая личность педагога, студента и т.д., если в них развиваются субъектные качества. И наоборот, даже психологическое отчуждение субъектности от субъекта, формальная унификация личности, мышления человека или коллектива вне свободы действий превращают каждого в «говорящую функцию», рядосуществующий элемент общей заданной системы. Происходит десубъективация личности, и она становится безболезненно взаимозаменяемым социальным объектом. Когда же профессиональное образование и профессиональная подготовка специалистов рассматриваются как фундаментальное средство культуры и воспитания личности, речь не может идти о функциональном подходе к личности, ибо «вращение в культуру» (Л. С. Выготский) в контексте всеобщего образования требует взаимодействия в принципе равных друг другу субъектов при всех возрастных, культурных, образовательных и прочих различиях. Поэтому понастоящему эффективным воспитание будущего специалиста в целом может быть только тогда, когда оно осуществляется в процессе общения, творческого взаимообогащения, т.е. в процессе свободной связи субъекта с субъектом, при непосредственном обращении общих принципов, подходов, приемов к данному уникальному субъекту в конкретной уникальной ситуации. Субъект, в отличие от объекта, требует индивидуального (единственно-возможного) к себе подхода, ибо воспитание имеет дело с созиданием человека, со становлением человека в качестве нравственного субъекта.

В условиях глобального мира и жесткого современного социума неизбежно возникает проблема соотношения и взаимодействия общества и уникальных субъектов в лице будущих специалистов. Между тем, должно практически усилиться осознание целеполагающей идеи о том, что жизнеспособно только единое в своем разнообразии общество. Оно, как и любая развивающаяся система, может нормально функционировать только в том случае, если каждая из ее составляющих является идеально независимой. Это доказывает

органическую связь свободы целеполагания, индивидуального своеобразия в поиске способов ее воплощения и утверждения свойств высокого уровня компетентности специалиста.

Необходимо заметить, что уникальность будущих специалистов, в отличие от индивидуализма и человекоцентризма, – это не противопоставление себя другим, а потребностная творческая реализация собственного своеобразия в различных профессиональных и социальных сферах. Общество же в этом случае предстает как сфера отношений свободно действующих ответственных неповторимых субъектов в пространстве «единства разностей». Границы, в пределах которых личность начинает действовать как свободно целеполагающий, уникальный субъект, демонстрируют степень развития у него способности к реальной возможности выступать в качестве субъекта профессиональной деятельности и отношений. Поскольку объективный процесс развития культуры требует формирования созидательных способностей каждой личности, постольку онтологическая взаимосвязь уникального и социально-типического выражается не только в разносторонности влияния окружающей среды на будущего специалиста, но и в обратном. Таким образом, чем более самобытен, своеобразен, неповторим, компетентен человек, тем больше он способен созидательно взаимодействовать со значительным кругом людей, быть полезным обществу и миру в целом.

Становление психологической компетентности сегодня должно приоритетно исследоваться в контексте идей субъектной педагогики. Переосмысление идей субъектной педагогики в условиях новой социальной реальности заключается в том, чтобы разрешить противоречия между хаосом и порядком в психологии человеческих отношений; между признанием человека высшей ценностью как необходимостью его индивидуального развития и опасностью ставить человека в привилегированное положение в мире. Одним словом, «Я-концепция» должна заключаться не столько в том, чтобы создавать себя, сколько в том, чтобы создавать порядок вокруг себя (М. Мамардашвили). Это чрезвычайно проблематизированный, в определенном смысле новый парадигмальный сдвиг в развитии психологии человека, поскольку концептуально смещаются акценты с цели индивидуального человека на цель – мир людей вокруг человека,

что только и может предполагать возможную пользу от каждого для сотворения необходимого порядка. Таким образом, активность и психологическая компетентность человека в контексте новой парадигмальной интерпретации может развиваться через восхождение к себе как к созидательной и ответственной субъектности, преодолевающей «стесненность» сознания, заикленность на достигнутом и на своей индивидуальности, и направленной на полезное для других использование своих возможностей в качестве «антропологического средства», создающего в том числе прагматический результат и устанавливающий связи с миром и универсумом.

БИБЛИОГРАФИЯ BIBLIOGRAPHY

1. Горшкова, В. В. (2016) Непрерывное образование как способ бытия человека (монография). – СПб.: Астерион, 288 с. // **Gorshkova, V. V.** (2016) *Nepreryvnoe obrazovanie kak sposob bytiya cheloveka (monografiya)*. – SPb.: Asterion, 288 s.

2. Горшкова, В. В. Философско-теоретические ориентации современного педагога. *Педагогика*. 2012. № 8. с. 71–79. // **Gorshkova, V. V.** *Filosofsko-teoreticheskie orientacii sovremennogo pedagoga*. // *Pedagogika*. 2012. № 8. s. 71–79.

3. Делор, Ж. (1996) Образование: скрытое сокровище. UNESCO. // **Delor, Zh.** (1996) *Obrazovanie: skrytoe sokrovishche*. UNESCO

4. Лилли, Д. (1993) Центр циклона. М.: София, 320 с. // **Lilly, J.** (1993) *Centr ciklona*. M.: Sofia, 320 s.

5. Макаренко, А. С. (2016) Макаренко, А. С. – идеолог и мастер созидательного конфликта. Опыт научного осмысления педагогического наследия / авторы-составители: В. В. Горшкова, С. С. Лебедева, В. А. Писанко; под ред. В. В. Горшковой. – СПб.: СПбГУП, 372 с. // **Makarenko, A. S.** (1998) – *Makarenko, A. S. ideolog i master sozidatel'nogo konflikta. Opyt nauchnogo osmysleniya pedagogicheskogo naslediya / avtory-sostaviteli: V. V. Gorshkova, S. S. Lebedeva, V. A. Pisanko; pod red. V. V. Gorshkovej*. – SPb.: SPbGUP, 372 s.

6. Ницше, Ф. (1998) Так говорил Заратустра / Ницше неизвестный и неожиданный. С.: Реноме, 528 с. // **Nietzsche, F.** (1998) *Tak govoril Zaratustra / Nische neizvestnyj i neozhidannyj*. S.: Renome, 528 s.